

Пищевой рыбной продукции, включая рыбные консервы, в 1986 г. произведено 5,6 млн. тонн. Чем будет богат наш рыбный стол

- Лу-у-уфарь... Ни разу не слышал. Сквама... Путассу... названия какие-то "несъедобные". Что выбрать - непонятно. То ли дело раньше: селедочка, палтус, треска. Что, все подмели в "безбрежном"? - не правда ли, такие разговоры не редкость в рыбных магазинах.

О том, как ведется рыбное хозяйство страны, почему редко бывают в продаже сельдь, горбуша, треска, наш корреспондент И. Елистратов беседует с заведующими лабораториями Всесоюзного научно-исследовательского института научного рыболовства и океанографии доктором биологических наук Л. А. ДУШКИНОЙ и доктором биологических наук В. П. СЕРЕБРЯКОВЫМ.

КОРР. Виктор Петрович, куда же все-таки делись знакомые нам рыбные продукты? "В народе" говорят, что мы теперь продаем их за валюту на Запад, а нам остается что похуже.

СЕРЕБРЯКОВ. Эти досужие вымыслы ничем не обоснованы. Причина в ином. Дело в том, что у сельди, например, есть такая особенность - сколько бы ее не было (даже ничтожно мало), она собирается в стаи. Этой "слабостью" люди пользовались много лет. Добывать ее легко, и добывали - почти 2,5 млн. т в год поднимали на борт рыболовные флоты мира. Однако уже в 1966 г. в Атлантике популяция сельди достигла такого уровня, что дальнейшее воспроизводство ее прекратилось. Вот и стала она исчезать из магазинов, и не только у нас в стране.

С треской ситуация сложнее. Начнем с того, что икру самки откладывают, ничем ее не защищая и не маскируя. При современном постоянном вмешательстве в жизнь океана выживаемость потомства у трески минимальна: 0,001%! Да еще и вылавливают особей, которые в перспективе могли бы дать икру. Так что неумеренный промысел - одна из главных причин подрыва запасов тресковых.

КОРР. А разве нельзя установить жесткие квоты на вылов или вообще его запретить?

СЕРЕБРЯКОВ. Устанавливаем, поэтому и уменьшается поток этой рыбы на прилавках магазинов. Запрет, действительно, мера хотя и жесткая, но весьма действенная. Особенно это стало заметно, когда многие государства, в том числе и СССР, объявили о введении 200-мильных "экономических зон" вдоль своих морских береговых линий. Это решение, кстати, серьезно изменило ситуацию в мировом рыболовстве - многим рыболовным флотам пришлось на ходу перестраиваться, искать новые промысловые районы, в частности на юге Атлантики, в Индийском океане.

Как раз в эти годы и было обращено внимание на новые, нетрадиционные объекты промысла. Появились в продаже кальмары, креветки, нашли применение крилю, были обнаружены виды рыб, по вкусу не уступающие привычным нам окуню, хеку, треске. Ну а то, что большинство потребителей попросту не знают, как распорядиться "новинками", - это уже промахи торговой рекламы.

На протяжении ряда лет мировая добыча рыбы держится на уровне 70 млн. т, и это, пожалуй, почти предел. По оценке Всемирной конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), за два последующих десятилетия спрос на рыбу на Земле возрастет вдвое. В данной ситуации выход один: научиться "возделывать" океанскую ниву, делать то, что делаем тысячи лет на суше, когда бросаем в пашню зерно или запасаем корм скоту.

КОРР. Лада Арсеньевна, а что бы вы, как заведующая лабораторией марикультуры, сказали - вернется ли на наш стол не только сельдь, но и семга, лосось...

ДУШКИНА. Замечу, что с лососем ситуация уже стабилизируется. Мы подращиваем молодь лосося на рыбоводных заводах, а затем, окрепшую, выпускаем в море. Основной регион приложения сил - побережье Тихого океана. Именно совместные действия ученых, рыбаков, хозяйственников позволяют осуществлять здесь широкий комплекс работ, связанных с реализацией программы "Лосось". В ее подготовке принимали участие не только ихтиологи и рыбоводы, но и генетики, математики, гидрологи, физики, химики. Предусматривается создание на Дальнем Востоке разветвленной индустрии выращивания лососей, запасы которых здесь огромны. Программа "Лосось" неразрывно связана с большим комплексом природоохранных мер. Известно, что урон рыбным запасам человеком наносится не только в море, но и на суше - ведь, скажем, любое гидротехническое сооружение, например плотина, нарушает вековые пути миграции тех же лососей. Значит, при выборе места строительства плотины необходимо руководствоваться рекомендациями биологов, рыбоводов, предусматривать строительство рыбопроводов и т. д.

КОРР. Мы только принялись за работу. А вот норвежцам уже удалось довести "урожай" товарной семги, выращенной искусственным путем, до 26 тыс. т в год.

ДУШКИНА. К сожалению, гидрологические условия в наших морях иные, нежели в норвежских фиордах. Но мы не отказываемся от опыта наших зарубежных коллег: в Прибалтике и Черном море начали работать лососевые и форелевые "фермы", в Мурманской области в недалеком будущем вступит в действие завод по выращиванию товарной семги по норвежской технологии. Я думаю, и тот и другой способы рыбоводства имеют право на жизнь, могут развиваться параллельно. Искусственное разведение лосося позволит довести его ежегодную добычу до 500 тыс. т.

КОРР. В конце концов, когда мы готовим бутерброд с красной рыбой, нам все равно, где она выросла - в водоемах прибалтийского колхоза или на тихоокеанских просторах... Но все же лосось, скажем так, полуречная рыба - в море гуляет, растет, а на нерест возвращается в реки и ручьи. А что же - сельдь, треска? Чем им можно помочь?

ДУШКИНА. Подсчеты показывают, что сегодня мы не можем пока внедрить искусственное воспроизводство и выращивание океанических рыб - слишком велики затраты, слишком много неясного... Тем не менее советскими учеными уже сегодня получены неплохие результаты в создании искусственных нерестилищ для сельдей.

Мы уже говорили о том, что к 1966 г. запасы сельди как в Атлантике, так и на Дальнем Востоке оказались под угрозой истощения. В 1976 г. на промысел атлантической сельди был наложен международный запрет, и он оказался достаточно эффективным: понемногу стадо стало восстанавливаться. Появилась возможность вести промысел.

Но не только добыча влияет на численность рыб. Например, были получены весьма неожиданные результаты, показывающие, что у сахалино-хоккайдской сельди от одного лишь шума судового двигателя разрушались половые клетки. А одной из причин подрыва промысловых запасов, например, беломорских сельдей явилось внезапное исчезновение из районов нереста водорослей-субстратов, на которые откладывалась икра. Однако оказалось, что сельдь "с удовольствием" откладывает икру на рыболовное сетное полотно, опущенное в воду в местах нерестовых подходов.

Как видите, пришло время помогать океану.